

Шэнь Тинбэй нахмурился, глядя на содержимое карточки, и обменялся взглядом с Е Тао, чьё выражение лица также было напряжённым. После долгого молчания Е Тао первым нарушил тишину:

— Сначала спустимся вниз и встретимся с остальными. Они снова начнут превращаться в чёрную жидкость.

Шэнь Тинбэй оглянулся и увидел, что двое клоунов, в которых превратились Ли Дун и Ли Юэ, начали таять, их конечности постепенно расплывались. В воздухе витал неприятный запах гнили и крови.

Они ускорили шаг, спускаясь по лестнице.

На лестнице Шэнь Тинбэй взглянул на Е Тао, идущего рядом, и, подумав, спросил:

— Почему ты остаёшься без работы дома?

Е Тао на мгновение замедлил шаг, бросил на Шэнь Тинбэя сложный взгляд и спокойно ответил:

— Просто остаюсь без работы дома.

Шэнь Тинбэй, глядя на спину Е Тао, глубоко нахмурился.

С его ловкостью, которую он демонстрировал со вчерашнего дня, как он может просто сидеть без работы дома?

И почему его взгляд был таким сложным, когда он смотрел на меня?

Спустившись вниз, они увидели, что трое ожидающих их людей мгновенно расслабились.

Старик Сунь спросил:

— Ли Дун... а те два монстра?

— Снова превратились в чёрную жидкость, — ответил Е Тао, увидев кислородные баллоны в руках у остальных и поняв план побега, который Шэнь Тинбэй только что предложил.

Но перед обсуждением этого Е Тао и Шэнь Тинбэй достали две карточки.

Ли Линцин вскрикнула:

— Это... это же те карточки, которые были в наших карманах в первую ночь и указывали нам искать тебя?

Карточки в руках Шэнь Тинбэя и Е Тао были теми, что были на Ли Дуне и Ли Юэ, и они были пропитаны кровью, отчего теперь казались липкими.

Содержимое карточек больше не было «провокационным» заявлением с фотографией Шэнь Тинбэя, а совершенно другим.

На карточке Ли Дуна на белом фоне чёрными буквами было написано: «владелец KTV». На обратной стороне, на чёрном фоне белыми буквами — «убийца».

На карточке Ли Юэ на белом фоне чёрными буквами было написано: «студентка», а на обратной стороне, на чёрном фоне белыми буквами — «мамаша».

Все смотрели на карточки в руках Шэнь Тинбэя и Е Тао, никто не произнёс ни слова, все молчали.

Содержимое карточки, казалось, говорило о том, что их личности на людях и втайне были совершенно разными.

Неужели, как говорил Ли Дун, здесь собрались те, кто втайне занимался грязными делами?

Ли Линцин нервно схватилась за свою руку, пот стекал с её лба, как водопад.

Е Тао достал свою карточку из кармана. На лицевой стороне всё ещё была фотография Шэнь Тинбэя, но на обратной стороне появилось новое содержание.

Е Тао быстро сообщил о своём открытии остальным, и все тоже достали свои карточки.

У Шэнь Тинбэя карточки не было, и он только взглянул на карточку Е Тао.

— Обратный отсчёт до заселения в городок начинается через три дня, — с нахмуренным лицом прочитал Е Тао содержимое своей карточки. — Пожалуйста, подготовьтесь, будущие жители.

Старик Сунь тоже прочитал свою карточку:

— Если вы не хотите заселяться в этот городок, пожалуйста, покиньте его в течение трёх дней. Иначе после начала отсчёта вы больше не сможете покинуть город Гуанмин.

Ли Линцин дрожащими руками достала свою карточку:

— Чтобы покинуть городок, найдите правильное место, чтобы покаяться в своих грехах.

Ло И с нахмуренным лицом смотрела на свою карточку:

— Шэнь Тинбэй приведёт вас к правильному месту. Он единственный среди вас, кто невиновен и чист.

В одно мгновение все взгляды снова устремились на Шэнь Тинбэя.

Шэнь Тинбэй выглядел озадаченным, явно находясь в таком же недоумении, как и все остальные.

Однако эта последняя фраза была гораздо лучше, чем предыдущая неясная «найди меня». Теперь все понимали, что Шэнь Тинбэй не был закулисным манипулятором, а был таким же, как и они, выбранным кем-то другим.

Е Тао, опустив глаза, подумал и проанализировал:

— Это должно быть подсказкой, как выбраться из городка. Покаяться в своих грехах? Похоже, способ выхода из городка не связан с поиском причины временной петли. Мы шли не в том направлении.

Старик Сунь тоже удивился, перевернув карточку несколько раз, и спросил:

— Вчера я целый день смотрел на эту карточку, и там не было этих мелких букв.

— Вероятно, это было вызвано изменениями Ли Дуна и Ли Юэ, — сказала Ло И, глядя на свою карточку с упоминанием Шэнь Тинбэя и переводя взгляд на него. — Шэнь Тинбэй, что ты сам думаешь?

В голове Шэнь Тинбэя быстро промелькнули все события, произошедшие в городке за эти дни, и в конечном итоге он вспомнил кладбище, которое посетил в первый день.

Он помнил, что на кладбище была небольшая часовня, и тогда он удивился, почему в таком китайском городке появилось это неуместное западное здание.

Шэнь Тинбэй высказал своё предположение:

— Место для «покаяния» должно быть именно там. Кроме того, за кладбищем находится граница городка, окружённая густым туманом. Возможно, выход там.

Все невольно посмотрели на Е Тао. Очевидно, после всех этих дней он стал лидером группы.

Е Тао взглянул на кислородный баллон у ног Ли Линцин и через некоторое время сказал:

— Сначала я проверю, сможем ли мы свободно дышать в других зданиях. Если да, то мы можем сразу отправиться на кладбище и найти выход.

— Я пойду с тобой, — Шэнь Тинбэй взял ещё несколько маленьких кислородных баллонов.

Кислородные баллоны в маленькой больнице были туристскими, и их можно было использовать с фильтром. Е Тао взял один в руку и вместе с Шэнь Тинбэем вышел из офисного здания.

Как только они вышли, Е Тао почувствовал, что дыхание стало затруднённым. Он не сразу начал использовать кислород, а сначала немного потерпел, а затем начал равномерно подавать себе кислород.

Шэнь Тинбэй шёл рядом, нервничая и не решаясь идти слишком быстро.

Используя целый баллон кислорода, они наконец добрались до входа в другое здание рядом с офисным, похожее на здание банка.

Они быстро вошли внутрь, и Шэнь Тинбэй с напряжением посмотрел на Е Тао:

— Как?

Е Тао убрал кислородный баллон и попробовал подышать внутри помещения, затем мрачно покачал головой.

Шэнь Тинбэй едва заметно вздохнул:

— Давай вернёмся.

Используя ещё один баллон, они вернулись в офисное здание, где оставшиеся трое с надеждой смотрели на Е Тао. Е Тао выбросил пустой баллон и покачал головой:

— Нет, днём всё ещё нельзя выходить.

Ли Линцин тяжело вздохнула и снова схватилась за свою ногу.

Старик Сунь тоже молча опустил голову.

Е Тао взглянул на Ли Линцин и сказал:

— На третьем этаже нельзя отдыхать. Мы с Шэнь Тинбэем пойдём наверх, возьмём еду и вещи, подождите.

Все кивнули.

Поднимаясь по лестнице, Е Тао остановил Шэнь Тинбэя и тихо сказал:

— У Ли Линцин наркозависимость, скоро начнётся ломка. Когда поднимемся, я помою верёвку, и ты сможешь мне обвязать её вокруг моей талии. Когда у неё начнётся ломка, мы сможем справиться, не причинив ей вреда.

Е Тао стоял очень близко к Шэнь Тинбэю, его тёплое дыхание касалось его лица, и он даже почувствовал запах лосьона для бритья, который дал ему вчера.

Прохладный аромат мяты разлился между ними, и Шэнь Тинбэй инстинктивно отпрыгнул, затем, осознав, что его реакция была слишком бурной, серьёзно кивнул:

— Хорошо.

Отойдя от Е Тао, он почувствовал, что мысли прояснились, и сразу спросил:

— Как ты понял, что у Ли Линцин наркозависимость?

Е Тао снова бросил на Шэнь Тинбэя сложный взгляд, затем продолжил подниматься по лестнице и тихо сказал:

— Боль в суставах, постоянная зевота, обильное потоотделение и невыносимый зуд — типичные симптомы наркомана.

Шэнь Тинбэй следовал за Е Тао, снова задумавшись о его личности. Затем он вспомнил слова на карточках троих.

— Покаяние... — Шэнь Тинбэй нахмурился, следуя за Е Тао и тихо бормоча. — Ли Дун — убийца, Ли Юэ — мамаша, Ли Линцин — наркоманка...

Он поднял взгляд на Е Тао, который неподалёку мыл верёвку, и в его глазах мелькнули сомнения и любопытство.

А Е Тао?

И Ло И, и старик Сунь, за что они здесь?

Е Тао и Шэнь Тинбэй спустились вниз с полными руками вещей, и все вместе немного перекусили.

После вчерашнего общения и содержимого карточек оставшиеся трое теперь меньше подозревали Шэнь Тинбэя. Даже старик Сунь начал анализировать его возможную личность.

[Авторские примечания, комментарии или пусто]

<http://bllate.org/book/16305/1470648>